

Руслан Ямбушев с первого взгляда совершенно обыкновенный человек, с лучезарной улыбкой, роста он невысокого, плотного телосложения, волосы русые, короткие. Следует отметить, что свои работы, как некоторые художники, он никогда не уничтожал, а откладывал на некоторое время в дальний угол. Освежив взгляд, снова к ним возвращался, переписывая некоторые места.

Его первым и главным советчиком всегда был и остается отец, Малик Ямбушев, заслуженный художник РМ. Руслан обладает огромной силой воли и огромной работоспособностью, позволяющей не отходить от мольберта с утра и до позднего вечера. Он так влюблен в свою не обещающую кисельных берегов профессию и родной город, что, закончив столичный Суриковский институт, возвратился в Саранск. И вот уже пять лет преподает на кафедре дизайна архитектурно-строительного факультета Мордовского университета. А в прошедшем году устроился еще и преподавателем в детскую художественную школу №3. Поэтому свободного времени практически не остается. С утра нужно отвезти сынишку в детский сад, жену, Ольгу, на работу. А вечером, соответственно, забрать их обратно.

Несмотря на занятность, Руслан заботливый отец и муж и искренне переживает, что в нашем небольшом городе художественные работы мало пользуются спросом. У многих просто не остается средств для их приобретения. А обеспечить семью всем необходимым художник считает своей главной обязанностью мужчины.

Рисовать он начал с раннего детства, частенько наблюдал за работой отца в мастерской, выезжая вместе с ним на этюды в разные районы республики. Вот и в прошлом году они побывали и в Кочкуровском районе, на берегу Суры и многочисленных живописных озерах, и, как всегда, в Темниковском заповеднике им. Смидовича, куда регулярно удается выезжать.

Я сижу в мастерской художника на маленьком диванчике, внимательно рассматривая работы. Прямо напротив, недалеко от входной двери, расположен этюд «Береза». «Это я писал в заповеднике», - поясняет Руслан, заметив мою заинтересованность, - а потом стану работать над картиной».

Я подошла поближе: вроде бы обыкновенное старое дерево, с потрескавшейся корой,

выступающими из земли корнями и прорастающей зеленью внизу. Но с какой любовью и нежностью оно выписано, каждая черточка, незаметное утолщение, маленький изгиб, различные оттенки серого и белого изображены так натурно, что воспринимается живая, колыхающая ветвями береза. Сколько же вложено труда и терпения в эту работу!

Рядом расположились другие картины Болдинского цикла: «Помещичий дом» с белыми колоннами, «Беседка» с ажурными перилами. Глядя на них, окунаешься в задумчивую Болдинскую осень. Чуть правее - натюрморт со спелыми, красными яблоками, такими аппетитными, что захотелось их попробовать.

А я с замиранием сердца продолжаю наблюдать за художником, выписывающим с филигранной точностью последние мазки на картине «Сирень». Работа получилась сочная, пастозная, настолько реалистичная, что даже ощущаешь тонкий аромат нежных лепестков сирени.

На противоположной стене мастерской висят маленькие этюды в рамках, на белом фоне. Это пейзажи старого деревянного Саранска, уже снесенные дома, улицы и закоулки, розовые цветущие мальвы, ирисы и гладиолусы, полуразрушенные сарайчики. Есть и драмтеатр, и краеведческий музей, и Пушкинский парк, и центральная площадь. Они настолько непосредственные и живые, изобилуют такими мельчайшими деталями, что диву даешься мастерству художника и с удовольствием окунаешься в прошлое родного любимого города.

Руслан заканчивает работу, моет руки и, заметив мое любопытство, рассказывает о себе:

- Любой этюд для меня дорог. Когда пишешь с природы, то привносишь в работу своеобразную энергетику. В природе все быстро меняется, то ярко светит солнце, то неожиданно появляются тучки, и идет дождь. И вот уже на небе появилась разноцветная радуга. И тебе необходимо за несколько минуточек уловить это настроение природы и точно передать его на холсте, чтобы зритель сопереживал вместе с тобой и радовался этому буйству красок.

В Суриковском институте мне посчастливилось учиться живописи у известного мастера Павла Федоровича Никонова, представителя так называемого «сурового стиля» в живописи. После выставки 1956 года, когда Никита Хрущев разгромил художников этого направления, иначе названного «бульдозерного стиля» Павел хотел уничтожить одну свою работу «Геологи». Но наш Елистратов решил спасти ценную картину, купил ее буквально за бутылку водки, и какое-то время она числилась в его коллекции. А сейчас эта картина висит в Третьяковской галерее. Хотя по цвету она очень скромная, но натурная. Вот посмотрите, она есть в этом альбоме.

Павел Федорович меня присмотрел себе в ученики, потому что у меня все работы в основном натурального плана. Кстати, мы с ним недавно встречались, он по-прежнему очень активный человек, хотя пережил трагическую гибель дочери.

Мы продолжаем беседу.

- Руслан, один из известных художников писал, что живопись – это молчание. А что для вас живопись?

- Для меня это совершенно противоположное, это диалог души, кричащий, говорящий, рассказывающий сюжет.

- Что самое сложное в работе художника?

- Умение остановиться вовремя, не перейти грань, чтобы и не испортить работу, и не

замылить ее, пытаюсь добиться совершенства. Бывает так, что, дописывая какую-то деталь или переделывая готовую работу, теряешь ее первую свежесть. Есть еще одна сложность – минимальным набором средств необходимо передать свое собственное переживание и настроение работы.

- У вас много живописных работ, натюрмортов, этюдов. Работаете ли вы в портретном жанре?

- У меня, как у всякого художника, есть несколько портретов. Но меня больше всего привлекает природа, с ее ежеминутно меняющимся настроением, цветовой палитрой, которую необходимо быстро уловить и передать все это на холсте. Природа всегда завораживает меня и дарит ощущение и реальности, и полета фантазии, и является вдохновительницей создания новых произведений. Посмотрите, вокруг сколько прекрасных цветовых оттенков, линий, изгибов, холмов, лесов, пашен, полей и лесов! Не нужно ехать никуда за границу, почти все есть в нашей Мордовии.

- Сейчас многие увлекаются абстрактными, сюрреалистическими работами, вы же по-прежнему придерживаетесь старого классического натурального стиля. Вы не приемлете абстракцию?

- Я с уважением отношусь к художникам, работающим в других стилях. Но, на мой взгляд, выдающегося, непревзойденного Сальвадора Дали трудно кому-то обойти.

- Что вы еще не успели написать, осуществить и каковы ваши ближайшие и отдаленные намерения и мечты?

- Мечтаю побывать на Байкале, посмотреть Карелию, там свой колорит. Я уже посетил Абхазию и Чувашию, и всегда беру с собой этюдник.

Елена Лапицкая